
Культурный центр Вооруженных Сил Российской Федерации
имени М.В.Фрунзе

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА 1941–1945 гг.
МОСКОВСКАЯ БИТВА**

МОСКВА
2010

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
1941–1945 гг.**

МОСКОВСКАЯ БИТВА

18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву № 21 верховного главнокомандования, получившую условное наименование «Вариант Барбаросса» и являющуюся основным руководящим документом войны против СССР. В ней вооруженным силам Германии ставилась задача «разгромить Советскую Россию в ход одной кратковременной кампании», для чего предполагалось использовать все сухопутные войска за исключением тех, которые выполняли оккупационные функции в Европе, а также примерно две трети ВВС и лишь небольшую часть ВМС. Стремительными операциями с глубоким и быстрым продвижением танковых клиньев германская армия должна была уничтожить находившиеся в западной части СССР советские войска и не допустить отхода их боеспособных частей в глубь страны. В дальнейшем, быстро преследуя противника, немецкие войска должны были достичь линии, откуда советская авиация была бы не в состоянии совершать налеты на третий рейх. Конечная цель кампании – выйти на линию Волга, Архангельск, создав там, в случае надобности, условия немецким ВВС для воздействия на советские промышленные центры на Урале.

Самым тщательным образом в директиве № 21 рассматривалась первые операции немецких войск. Ближайшей стратегической целью войны против СССР военное руководство Германии поставило разгром и уничтожение советских войск в Прибалтике, Белоруссии и на Правобережной Украине. Предполагалось, что в ходе этих операций вермахт достигнет Киева с укреплениями восточнее Днепра, Смоленска и района южнее и западнее озера Ильмень. Дальнейшая цель заключалась в том, чтобы своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий угольный бассейн, а на севере – быстро выйти к Москве. «Захват этого города, - указывалось в директиве, - означает как в политическом, экономическом отношении решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла». К операциям по взятию Москвы директива требовала приступить лишь после уничтожения советских войск в Прибалтике, захвата Ленинграда и Кронштадта. «Только неожиданно быстрый развал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно», - подчеркивалось в директиве.

Следовательно, «Вариант Барбаросса» был рассчитан только на молниеносную войну, в чем, как потом выяснилось, и заключалась его порочность. Разработчики этого плана, несмотря на свой высокий профессионализм, изначально допустили недооценку противника и полностью пренебрегли возможностью перерастания быстротечной войны в затяжную.

1. Итоги и военно-политическое значение битвы под Москвой

Прошло более 65 лет с тех пор, когда на полях Подмосковья произошла грандиозная битва. Более пяти с половиной месяцев, днем и ночью на огромном пространстве, в полосе шириной около 1000 км и глубиной до 100 км на территории 8 областей РСФСР шли ожесточенные кровопролитные сражения.

В эти суровые дни осени 1941 г., когда со всей остротой встал вопрос о самом существовании нашей державы, ответ на него зависел от того, устоит или нет Москва перед огромнейшим по силе натиском врага. Немецкие моторизованные и армейские корпуса, не знавшие ни одного поражения во Второй мировой войне, сметавшие все преграды на своем пути, прорвали стратегический фронт и, окружив под Вязьмой и Брянском две трети войск наших фронтов, устремились к Москве.

Такой катастрофической ситуации на советско-германском фронте не создавалось никогда: ни раньше, ни позже. В ту пору не только враги, но и друзья нашей страны не сомневались, что судьба Москвы предрешена, а ее падение – дело нескольких ближайших дней.

Захвату Москвы агрессор придавал исключительное значение, считая, что этим событием будет достигнут решающий успех и продемонстрирован всему миру триумф стратегии «молниеносной войны» и «неотразимость» германского оружия.

Для решающего удара на Москву немецкое командование нацелило мощную группу армий «Центр», которая насчитывала почти 2 млн. человек, включая 64% немецких танковых и моторизованных дивизий, действовавших на восточном фронте (22 танковых и моторизованных дивизий и авиация 2-го воздушного флота).

В этой гигантской битве с обеих сторон непосредственно участвовало свыше 3 млн. человек, до 22 тыс. орудий и минометов, около 3 тыс. танков, более 2 тыс. самолётов.

По времени битва продолжалась около 7 месяцев (203 дня и ночи), с 30 сентября 1941 г. до 20 апреля 1942 г.

Московская битва, являясь одной из крупнейших битв второй мировой войны, включала в себя три периода:

- героическую оборону столицы (30 сентября – 5 декабря 1941 г.), в ходе которой советские войска измотали и обескровили наступавшие немецко-фашистские полчища, выиграла время для сосредоточения крупных резервов, создали условия для перехода от обороны к наступлению;

- контрнаступление (5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г.) – это разгром основных ударных сил группы немецких армий «Центр»;

- общее наступление западнее Москвы (8 января – 20 апреля 1942г.).

К началу Московской битвы обстановка для Красной Армии была чрезвычайно сложной.

Замысел наступательной операции немецко-фашистской группы армий «Центр» (операции «Тайфун») предусматривал расчленив оборону советских войск мощными ударами танковых группировок в восточной и северо-восточном направлениях, окружить и уничтожить войска Западного, Резервного и Брянского

фронтов в районах Вязьмы и Брянска, после чего охватить Москву с севера и юга и во взаимодействии с пехотными соединениями, наступающими с фронта, овладеть советской столицей.

Наступление немецких войск по плану «Тайфун» началось 30 сентября 1941 г. на брянском и 2 октября на вяземском направлениях. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, противнику удалось прорвать их оборону. 6 октября он вышел в район западнее Вязьмы и окружил четыре армии Западного и Резервного фронтов. Однако уничтожить окруженную группировку советских войск в кратчайшие сроки противник не сумел. Своими действиями в окружении эти армии сковали около 28 дивизий вермахта.

К середине октября на западном направлении сплошной обороны не было. Нужно было создавать новый оборонительный рубеж. Таким рубежом была определена Можайская линия обороны, на которую выдвигались резервы Ставки. Здесь войскам Западного фронта удалось задержать противника на рубеже рек Лама, Руза и Нара.

Из Москвы Государственный Комитет Оборона, Советское правительство и Ставка ВГК руководили операциями на фронтах и всей жизнью страны. На оборону города поднялись сотни тысяч москвичей. Только в июле – октябре 1941 г. было сформировано 13 дивизий народного ополчения, 25 истребительных батальонов, 25 батальонов местной ПВО.

Решением Ставки 10 октября войска Западного и Резервного фронтов были объединены в один Западный фронт. Командующим войсками фронта был назначен генерал армии Г.К. Жуков. В связи с приближением боевых действий к Москве по решению ГКО от 17 октября для предотвращения обхода Москвы с севера был образован Калининский фронт под командованием генерал-полковника И.С. Конева.

В битве под Москвой (на Московском направлении) была сосредоточена группировка советских войск, насчитывающая 1 млн. 250 тыс. человек, 7600 орудий и минометов, 415 установок реактивной артиллерии, 990 танков и 677 самолётов. Наибольшее количество сил и средств было в составе Западного фронта, которому отводилась ведущая роль в разгроме наиболее сильных фланговых группировок противника (10 армий, 69 дивизий, 23 бригады ВДК, 200 самолётов).

Противник сосредоточил против Западного, Резервного и Брянского фронтов, защищавших московское направление 1800 тыс. солдат и офицеров, 1700 танков, свыше 14 тыс. орудий и миномётов и 1390 самолётов. Враг, таким образом, владел стратегической инициативой, господствовал в воздухе, обладал не только количественным перевесом, но и качественным превосходством в боевой технике.

Битва под Москвой началась в условиях, когда германский вермахт в течение всего предшествующего периода второй мировой войны шёл от победы к победе, не имея ещё ни одного крупного поражения стратегического масштаба.

20 октября Государственный Комитет Оборона объявил столицу и прилегающие к ней районы на осадном положении. На защиту Москвы поднималась вся страна.

7 ноября на Красной площади состоялся военный парад, который имел важное значение для укрепления морального духа советских воинов и жителей столицы.

Итогом боёв под Москвой в октябре 1941 г. стала остановка Красной Армией наступления противника на всех направлениях. Несмотря на продвижение войск группы армий «Центр» на 230 – 250 км. прорваться к столице и захватить её с ходу немцы не смогли. Понесённые потери и растянутость ударных группировок вынудили вермахт в первых числах ноября 1941 г. сделать оперативную паузу для подготовки нового наступления.

15 ноября немецкие войска начали второе наступление на Москву. За 20 дней они продвинулись на 80 – 110 км., но к 5 декабря в их движении вперёд наступил кризис. Советские войска сумели остановить мощную вражескую группировку буквально у стен столицы (в 12 км. севернее современной границы города).

Только с 16 ноября по 5 декабря противник потерял 155 тыс. человек убитыми и ранеными, около 800 танков, 300 орудий и до 1500 самолётов. Операция «Тайфун» провалилась. Создались условия для перехода советских войск в контрнаступление.

Сразу же после срыва первой попытки немцев прорваться к столице в Ставке ВГК возникла идея контрнаступления с целью разгрома главной группировки противника на московском направлении. Для претворения её в жизнь ещё 1 ноября 1941 г. было принято решение о формировании в тылу страны 10 резервных армий. Типичным примером отдачи соответствующих распоряжений может служить директива Ставки о формировании 58-й резервной армии. Одновременно создавались 9 танковых бригад, 49 отдельных танковых батальонов и свыше 100 лыжных батальонов со сроком ввода в строй к 1 декабря.

По распоряжению командующего Московским военным округом 10 военных академий столицы и 8 военных училищ Москвы, Подольска и Тулы сформировали 6 полков, 9 сводных батальонов, 22 отдельные роты и 5 артиллерийских дивизионов.

К контрнаступлению под Москвой привлекались войска Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов.

По замыслу Ставки главная роль отводилась войскам Западного фронта. Ближайшая цель контрнаступления заключалась в том, чтобы ударами армий Западного фронта во взаимодействии с левым крылом Калининского и правым крылом Юго-Западного фронтов разгромить группировки противника, действовавшие севернее и южнее Москвы. Дальнейшая цель – нанести поражение всей группе армий «Центр» - была определена Ставкой ВГК в ходе развернувшегося контрнаступления.

Переход от обороны к контрнаступлению было решено осуществить без оперативной паузы. Переход советских войск в контрнаступление явился для противника полной неожиданностью.

12 декабря 1941 г. мир облетело знаменательное сообщение Московского радио. В сводке Советского информбюро «В последний час» указывалось: «6 декабря 1941 года войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери».

Контрнаступление под Москвой развивалось непрерывно, без пауз. К середине декабря войска Красной Армии нанесли поражение ударным группировкам противника и устранили непосредственную опасность для Москвы. Противник был отброшен на 100-250 км. от столицы. Только с 6 декабря 1941 г. по 1 января 1942 г. группа армий «Центр» потеряла 116 тыс. человек, 650 танков, 3079 орудий и минометов.

Оценив достигнутые результаты, Ставка ВГК приняла решение о переходе в общее наступление на западном направлении с целью разгрома главных сил группы армий «Центр», пока противнику не удалось создать прочную оборону на новых рубежах и подготовить резервы.

8 января 1942 г. в соответствии с указаниями Ставки ВГК в наступление перешли войска Калининского, левого крыла и центра Западного фронтов; 9 января – армии Северо-Западного фронта; 10 января – армии правого крыла Западного фронта. Так начался завершающий этап Московской битвы.

Красная Армия при активной помощи советского народа и партии отбросила врага на запад на 120 – 400 км. От немецко-фашистских захватчиков было освобождено 11 тыс. населенных пунктов, в том числе более 60 городов, среди них Калинин, Клин, Можайск и др. Были полностью освобождены Московская и Тульская области ряд районов Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской, Курской и Харьковской областей.

Битва под Москвой была первым опытом подготовки и ведения наступательной операции группой фронтов. Это стало новым явлением в военном искусстве Красной Армии.

Контрнаступление Красной Армии явилось продолжением контрударов войск Западного фронта, начатых в конце ноября – начале декабря. Директивы и приказы командующих войсками Западного и Калининского фронтов свидетельствуют, что общий замысел контрнаступления выработывался постепенно и состоял в том, чтобы как можно быстрее разгромить ударные группировки противника на обоих флангах фронта, угрожавших Москве. В целях достижения перелома в обстановке, войска должны были переходить в наступление в создавшихся оперативных построениях. Характерным для армейских операций было стремление в самом их начале нанести фланговые удары по противнику. Особо следует подчеркнуть умелое определение советским командованием момента перехода в контрнаступление, когда отчетливо проявился кризис в действиях противника под Москвой и его наступательные возможности были полностью израсходованы.

В середине декабря Ставка ВГК, учитывая успехи наших войск в контрнаступлении под Москвой и Тихвином и наличие стратегических резервов, приняла решение на развертывание общего наступления Вооруженных Сил с решительными целями разгрома немецких групп армий «Север», «Центр» и «Юг». Для чего в период с декабря 1941 г. по март 1942 г. во фронты действующей армии были направлены из резерва ВГК 84 стрелковые дивизии, 67 стрелковых и 24 танковых бригад.

Стратегическое наступление, начавшееся в декабре 1941 г. силами шести фронтов на участке до 1200 км, в январе 1942 г. развернулось уже в полосе до 2 тыс. км. с участием 9 фронтов.

Тем не менее зимнее наступление не достигло всех желаемых результатов. Наступление Красной Армии зимой 1941/42 гг. проходило в исключительно тяжелых условиях. Армия еще не имела опыта организации и ведения наступательных операций большого размаха. Суровая зима, глубокий снежный покров и ограниченная сеть дорог затрудняли маневр на поле боя. Доставка в войска материальных средств и организация аэродромного обслуживания авиации были сопряжены с огромными трудностями. Страна еще не могла полностью обеспечить армию необходимым количеством боевой техники, вооружения и боеприпасов. Все это отрицательно сказывалось на боевой деятельности войск, на темпах развития наступления и часто не позволяло использовать выгодные условия обстановки для полного разгрома крупных группировок врага.

Однако, под мощными ударами трех фронтов Западного направления в прах распался миф о непобедимости вермахта. Немецкая армия, ранее считавшаяся непобедимой, оказалась на грани уничтожения. Поражение на полях Подмосковья лучших немецких дивизий ослабило моральный дух фашистских войск. Впервые за истекший период войны стали возникать в немецкой армии панические и пораженческие настроения, снизилась дисциплина, появились признаки морального разложения.

Провал наступления на Москву привел к тому, что была подорвана вера союзников Германии в непобедимый доселе вермахт, в мощь фашистского государства.

Это на первых порах обернулось тем, что Япония не осмелилась привести в действие свой «Северный вариант» - напасть на СССР. Воздержалась от вступления в войну на стороне «третьего рейха» и Турция.

Гитлеровскому командованию пришлось навсегда распрощаться с планом вторжения на Британские острова и замыслами захвата Индии и Ближнего Востока.

Первая большая стратегическая победа, одержанная в великой битве под Москвой, имела крупное международное значение. Она показала, что СССР и его Вооруженные Силы явились единственной Силой, которая способна нанести поражение германскому вермахту. Ведущую роль Советского Союза в борьбе против фашистской Германии и ее союзников признали политические руководители крупнейших стран мира. Президент США в послании на имя Сталина сообщал о всеобщем энтузиазме в стране по поводу успехов Красной Армии.

У. Черчилль в середине декабря 1941 г., когда британские вооруженные силы терпели неудачи в Юго-Восточной Азии, в записке для комитета начальников штабов отмечал: «Главным фактором в ходе войны в настоящее время являются поражение и потери Гитлера в России». (В битве под Москвой гитлеровцы потеряли в общей сложности более полумиллиона человек, 1300 танков, 2500 орудий, более 15 тысяч машин и много другой техники).

Все это неоспоримо свидетельствовало о том, что Советский Союз, ведя в то время войну с гитлеровской Германией, по существу в одиночестве, вносил основной вклад в дело борьбы с фашистским агрессором. В результате нашей победы под Москвой укрепился и возрос международный авторитет СССР и его влияние на решение мировых проблем, связанных с борьбой против фашистско-милитаристского блока.

Разгром германских войск ознаменовал окончание долгого периода неуверенности и растерянности в поработанных фашистами странах. По обе стороны Атлантического океана поняли, что битва под Москвой спасла мир. Народы всех континентов обрели веру в то, что есть сила, способная избавить человечество от угрозы фашизма, и осознали, что эта сила – Москва.

И конечно же, не случайно, что именно в период битвы под Москвой – 1 января 1942 г. была подписана Вашингтонская декларация, ставшая важнейшим шагом на пути оформления антигитлеровской коалиции. Она имела принципиальное значение для Советского Союза. Ведь, если в 1941 г. он заключил соглашение о союзе и сотрудничестве только с Англией, Польшей и Чехословакией, то теперь его союзниками стали 26 государств мира.

Победу под Москвой высоко оценивали государственные и военные деятели различных стран.

Президент США Франклин Рузвельт в тот же день заявил Сталину: «Я хочу еще раз сообщить Вам о всеобщем подлинном энтузиазме в Соединенных Штатах по поводу успехов Ваших армий в защите Вашей великой нации».

От имени французского народа восторженно приветствовал победу под Москвой генерал Шарль де Голль.

Главнокомандующий союзными силами на Тихом океане генерал Дуглас Макартур, подчеркивая успех Красной Армии под Москвой, отмечал: «Размах и блеск этого усилия делают его величайшим военным достижением во всей истории».

Начальник штаба армии США Маршал заявлял: «Это было стратегическим поражением германских вооруженных сил... поворотным пунктом всей войны».

Победа над врагом была одержана не только армией, но и всем народом, всей страной. Труженики тыла в тяжелых условиях военного времени, испытывая большие лишения, без усталости создавали оружие для армии, направляли на фронт все, что могли.

Но особенно велика заслуга москвичей. Они сформировали дивизии народного ополчения, создали дивизионы и полки реактивных минометов: 654 предприятия местной промышленности выпускали боеприпасы, оружие и воинское снаряжение. Москвичи, включая подростков, женщин и стариков, возводили оборонительные укрепления на подступах к столице. Это был великий подвиг, в котором воплотились вековые традиции столицы великой державы.

Подъем москвичей на защиту столицы своего государства, как многие века и десятилетия тому назад, был поддержан населением огромной страны. «Всё - для фронта!». «Всё - для победы!» - стали главными лозунгами наших соотечественников.

Страна превратилась в единый военный лагерь. Все силы и средства государства направлялись для решения главной задачи отпора врагу.

После разгрома немцев под Москвой на всех участках советско-германского фронта стратегическая инициатива перешла в руки советского командования.

Немецко-фашистские войска перешли к обороне. Для восстановления их боеспособности гитлеровское военно-политическое руководство вынуждено было провести ряд тотальных мероприятий и перебросить на советско-германский фронт значительное количество частей из оккупированных стран Европы. При-

шлось прибегнуть к нажиму на правительства государств – сателлитов Германии и потребовать от них отправки на советский фронт новых соединений и дополнительных материальных ресурсов, что ухудшило внутри-политическую обстановку в этих странах.

После разгрома гитлеровцев под Москвой не только рядовые немецкие солдаты, но и многие офицеры и генералы убедились в могуществе Советского государства, убедились в том, что Советские Вооруженные Силы являются непреодолимой преградой на пути к достижению поставленных гитлеровским военным руководством целей.

В войне с Советским Союзом гитлеровцам, несмотря на их тщательную подготовку, пришлось столкнуться с рядом важных и непредвиденных обстоятельств. Они никогда не думали, например, что им придется в Советском Союзе драться на два фронта: с одной стороны, с Красной Армией, с другой – с мощными партизанскими силами, активно действовавшими под руководством многочисленных подпольных партийных организаций в тылу врага.

На кануне Московской битвы в тылу группы армий «Центр» в октябре 1941 г. работало 4 подпольных обкома партии, 6 горкомов, 3 окружкома, 109 райкомов ВКП(б). Под их руководством действовало более 300 партизанских отрядов, не меньшее количество диверсионно-разведывательных групп общей численностью свыше 30 тыс. бойцов.

Показательным в оценке деятельности партизан в оборонительный период Московского сражения является признание командующего группой армии «Центр» фельдмаршала фон Бока, который именно в катастрофическом положении на транспорте видел одну из причин поражения немецко-фашистских войск под Москвой. «Русские, разрушив почти все сооружения на главных магистралях и дорогах, - записал он в своем дневнике 7 декабря 1941 г. – сумели так умело увеличить наши транспортные трудности, что фронту не хватает самого необходимого для существования и боев. Боеприпасы, горючее, продовольствие и зимнее обмундирование не поступают. Из-за катастрофического состояния железнодорожного транспорта и растянутости коммуникаций (до 1500 км) автотранспорт поставлен перед невыполнимыми требованиями. Его эффективность падает. Получается так, что сегодня у нас нет никаких возможностей для значительного маневра».

Не рассчитывали гитлеровцы и на то, что их войска будут так измотаны и обескровлены, что уже в 1941 году, не достигнув ни одной стратегической цели, будут вынуждены перейти к обороне на всем советско-германском фронте.

Поражение немецких войск под Москвой возвестило всему миру о крахе планов Гитлера в отношении «молниеносной войны» с Советским Союзом, о начале разгрома немецко-фашистских войск, о непреодолимости Советского государства.

В битве под Москвой была заложена прочная основа для последующего разгрома фашистской Германии.

Вместе с тем, битва под Москвой – одна из страшных человеческих трагедий. Общие потери советских войск составили 1805923 человека, из них безвозвратно – 926244 человека, а кроме того, 4171 танк, 21478 орудий и минометов, 983 самолета.

Нельзя не отметить выдающуюся роль Георгия Константиновича Жукова.

Его полководческий талант, непреклонная воля, кипучая энергия и блестящие организаторские способности помогли не только остановить сильнейшую группировку противника, но и меньшими силами осуществить контрнаступление.

Именно Жуков укротил «Тайфун». Отборные фашистские дивизии были разгромлены, враг был отброшен от Москвы на 100 – 250 км. Эта победа была поистине исторической: она похоронила немецкий план молниеносной войны. Сталин потом скажет: «Жуков отстоял Москву».

Великий полководец Жуков Г.К. останется на века в одном ряду достойнейших сынов Отечества вместе с Александром Невским, Дмитрием Донским, Мининым и Пожарским, Александром Суворовым и Михаилом Кутузовым.

II. Артиллерия в битве за Москву

Ещё до начала битвы под Москвой Ставка ВГК, анализируя летние оборонительные бои 1941 года, пришла к выводу о необходимости противопоставлять массированному танковому удару врага массированное применение противотанковых средств, и в первую очередь, артиллерии.

К началу битвы в составе трёх фронтов – Западного, Резервного и Торлинского – на московском направлении насчитывалось 7600 орудий и минометов, которые характеризовались следующими тактико-техническими данными:

№ № пп	Наименование и калибр орудия	Вес снаряда, кг	Начальная скорость, м/сек.	Дальность стрельбы, км	Скорострельность, выстрел/мин.
1	45-мм противотанковая пушка обр. 1937 г.	1,4	760	4,6	20
2	76-мм полковая пушка обр. 1927 г.	6,2	387	8,5	10-12
3	76-мм дивизионная пушка обр. 1939 г.	6,2	680	13,3	15-20
4	122-мм гаубица обр. 1938 г.	21,7	515	11,8	5-6
5	122-мм пушка обр. 1931/1937 гг.	25	800	19,7	5-6
6	152-мм гаубица-пушка обр. 1937 г.	43,5	655	17,2	3-4
7	152-мм гаубица обр. 1938 г.	40	508	12,3	3-4
8	203-мм гаубица обр. 1931 г.	100	607	18,0	0,5-1
9	280-мм мортира обр. 1939 г.	286	356	14,4	0,5

10	305-мм гаубица обр. 1939 г.	465	410	10,4	0,5
11	25-мм зенитная пушка обр. 1940 г.	0,28	910	2,4	250
12	37-мм зенитная пушка обр. 1939 г.	0,77	880	4,0	180
13	76-мм зенитная пушка обр. 1938 г.	6,6	813	14,6	20
14	85-мм зенитная пушка обр. 1939 г.	9,2	800	15,5	15-20
15	82-мм миномет обр. 1937 г.	3,4	211	3,1	25
16	120-мм миномет обр. 1938 г.	16	272	5,7	12-15
17	БМ-13 «Катюша»	-	-	0,6-7,9	7-10

Основную массу артиллерии составляла штатная артиллерия стрелковых соединений.

Артиллерия усиления РВГК (без учета противотанковой) была малочисленной – не более 3-4 пушечных и гаубичных полков сокращенного состава на армию.

Противник, имея 14000 орудий и минометов, превосходил наши войска по артиллерии в 1,8 раза.

При оценке качественного состояния артиллерии советских фронтов особое значение приобретали ее возможности в борьбе с вражескими танками. Ведь на Москву противник нацелил 22 танковые и моторизованные дивизии, действовавших на восточном фронте. Вследствие этого проблема организации и ведения борьбы с крупными танковыми группировками являлась одной из важнейших задач артиллерии, от успешного решения которой во многом зависела устойчивость обороны. Не умаляя роли и значения других средств борьбы с танками, в частности, штурмовой и бомбардировочной авиации, пехотных средств, основную роль здесь все же играла артиллерия, и прежде всего противотанковая.

Вместе с тем, учитывая боевой опыт борьбы с танками, войска советских фронтов тактике противника, наступавшего в основном вдоль дорог, стремились противопоставить ПТО, основанную на системе эшелонированных в глубину артиллерийских противотанковых опорных пунктов и районов. При этом важным было поддержание огневой связи между ними.

В ноябрьских боях улучшилось ведение разведки, с большей надежностью обеспечивалась огневая связь между противотанковыми опорными пунктами. Для прикрытия промежутков между ними выделялись специальные орудия (взводы), пехота усилила внимание к прикрытию орудийных расчетов от огня вражеских автоматчиков. Более четко разграничились понятия противотанковый опорный пункт (ПТО) и противотанковый район (ПТОР). Противотанковые опорные пункты создавались на участках обороны стрелковых полков, а противотанковые районы в глубине обороны – средствами артиллерии усиления с це-

люю уничтожения прорвавшихся танков и удержания важных объектов. По указанию командующего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова был создан ряд противотанковых районов на глубину до 40 км и более. Все эти районы составили основу единой системы ПТО фронта на подступах к Москве. На основных танкоопасных направлениях удалось создать плотность до 12 противотанковых орудий на 1 км, что обеспечивало отражение танковых атак с плотностью до 20-30 танков на 1 км. Преодолеть такую ПТО в ноябре противник не смог.

В совершенствовании ПТО особенно положительным было и то, что более заметно стала проявляться тенденция к выделению артиллерийско-противотанковых резервов в таких звеньях, как стрелковая дивизия и армия.

В оборонительный период битвы за Москву шло накопление боевого опыта ракетчиков, закладывались основы тактики реактивных систем залпового огня. В составе Западного фронта в октябрьских боях участвовало 18 дивизионов РА, а к началу второго, «генерального» наступления немцев их было уже 28. Командование фронта распределило дивизионы между соединениями, действовавшими на важнейших направлениях. Огнем и маневром дивизионов РА командующий войсками фронта управлял через фронтовую оперативную группу (ФОГ). И хотя в применении подразделений и частей реактивной артиллерии имелось немало недостатков, они зарекомендовали себя мощным средством огневого поражения в распоряжении общевойсковых командующих. Их залпы, осуществленные по районам сосредоточения пехоты и танков, скоплениям боевой техники у переправ, другим групповым целям, производили на противника большое моральное воздействие. При этом достигалась высокая эффективность поражения целей. Наши пехота и танки увереннее шли в атаку и несли меньшие потери. Определенный опыт был получен в стрельбе батареями РА прямой наводкой.

Нельзя не отметить того факта, что мужество и героизм первых советских ракетчиков были нормой поведения в бою. Это можно сказать о многих батареях и дивизионах, в том числе и первой в Советской Армии экспериментальной батарее под командованием выпускника артиллерийской академии капитана И.А. Флерова. В октябре 1941 г. вместе с частью войск Западного фронта она оказалась в окружении, попала в засаду. Командир батареи подорвал пусковые установки и погиб сам, не позволив врагу захватить секретное по тем временам оружие.

В числе других проблем обороны, решаемых командующим и штабами, важное место занимали проведение артиллерийских контрподготовок, поддержка контрударов и контратак.

Однако следует отметить, что организация артиллерийских контрподготовок была связана с существенными трудностями. Дело в том, что ни общевойсковая, ни артиллерийская разведки не обеспечивали артиллерийские штабы достаточно полными данными о районах сосредоточения, рубежах развертывания и моменте атаки противника.

Особенно плохо обстояло дело с боеприпасами. Так, из запланированных на первую декаду января боеприпасов Западному фронту было предоставлено: 82-миллиметровых мин – 1 процент; артиллерийских выстрелов – 20-30 процен-

тов. А в целом за январь 50-миллиметровых мин – 2,7 процента, 120-миллиметровых мин – 36 процентов, 82-миллиметровых мин – 55 процентов, артиллерийских выстрелов – 44 процента. Февральский план совсем не выполнялся. Из запланированных 316 вагонов на первую декаду не было получено ни одного. Из-за отсутствия боеприпасов для реактивной артиллерии пришлось частично отводить в тыл.

Для сравнения: под Москвой – фронт 1600 км. Артиллерией расходовалось 12 тыс. снарядов в день. В Сталинградской битве – фронт меньше, расход – 115 тыс. снарядов в день. В Курской битве – 840 тыс. снарядов в день. В Берлинской операции – в первый день 1-м Белорусским фронтом израсходовано 1 млн. 236 тыс. выстрелов. Это в 103 раза больше, чем под Москвой.

Вероятно, трудно поверить, что приходилось устанавливать норму расхода... боеприпасов – 1-2 выстрела на орудие в сутки. И это в период наступления! В донесении Западного фронта на имя Верховного Главнокомандующего от 14 февраля 1942 года говорилось: «Как показал опыт боев, недостаток снарядов не дает возможности проводить артиллерийское наступление. В результате система огня противника не уничтожается, и наши части, атакуя малоподавленную оборону противника, несут очень большие потери, не добившись надлежащего успеха».

10 января командующие фронтами и командармы получили Директивное письмо Ставки Верховного Главнокомандования, где имелась оценка военного положения в духе выступления И.В. Сталина на заседании от 5 января 1942 года и давались практические указания фронтам для действия ударными группами и организации артиллерийского наступления.

Директивное письмо Ставки ВГК требовало: «Для того, чтобы добиться успехов в 1942 г., необходимо, чтобы наши войска научились взламывать оборонительную линию противника, научились организовывать прорыв обороны противника на всю ее глубину и тем открыли дорогу для продвижения нашей пехоты, наших танков, нашей кавалерии. У немцев имеется не одна оборонительная линия, - они строят и будут иметь скоро вторую и третью оборонительные линии. Если наши войска не научатся быстро и основательно взламывать и прорывать оборонительную линию противника, наше продвижение вперед станет невозможным...»

Ставка требовала покончить с «линейностью» в применении противотанковой артиллерии, увеличить глубину ПТО и улучшить разведку.

Затем были изложены два условия, которые, как считал И.В. Сталин, необходимо соблюдать, чтобы иметь боевые успехи.

Первое – это действия ударными группами. «...Наши войска наступают обычно отдельными дивизиями или бригадами, расположенными по фронту в виде цепочки. Понятно, что такая организация наступления не может дать эффекта, так как не дает нам перевеса сил на каком-либо участке. Такое наступление обречено на провал. Наступление может дать должный эффект лишь в том случае, если мы создадим на одном из участков фронта большой перевес сил над силами противника. А для этого необходимо, чтобы в каждой армии, ставящей себе задачу прорыва обороны противника, была создана ударная группа в виде трех или четырех дивизий, сосредоточенных для удара на определенном участке

фронта. В этом первейшая задача командования армии, ибо только таким образом можно обеспечить решительный перевес сил и успех прорыва обороны противника на определенном участке фронта...»

После этого следовало второе указание по поводу «артиллерийского наступления».

«...У нас нередко бросают пехоту в наступление против оборонительной линии противника без артиллерии, без какой-либо поддержки со стороны артиллерии, а потом жалуются, что пехота не идет против обороняющегося и окопавшегося противника. Понятно, что такое «наступление» не может дать желательного эффекта. Это не наступление, а преступление, - преступление против Родины, против войск, вынужденных нести бессмысленные жертвы...

Это означает: во-первых, что артиллерия не может ограничиваться разовыми действиями в течение часа или двух часов перед наступлением, а должна наступать вместе с пехотой, должна вести огонь при небольших перерывах за все время наступления, пока не будет взломана оборонительная линия противника на всю ее глубину;

- во-вторых, что пехота должна наступать не после прекращения артиллерийского огня, как это имеет место при так называемой «артиллерийской подготовке», а вместе с наступлением артиллерией, под гром артиллерийского огня, под звуки артиллерийской музыки;

- в-третьих, что артиллерия должна действовать не вразброс, а сосредоточенно, и она должна быть сосредоточена не в любом месте фронта, а в районе действия ударной группы армии, фронта, и только в этом районе, ибо без этого условия не мыслимо артиллерийское наступление».

Указания Директивного письма Ставки были приняты к безусловному исполнению.

Таким образом, это особый документ войны. И дело здесь не только в том, что он появился в очень трудный для нашей армии период. В нем как видите, были подвергнуты осуждению укоренившаяся практика наступления расплывленными силами, а так же то, что артиллерия ограничивалась в основном проведением артиллерийской подготовки атаки и резко снижала огневую деятельность с развитием боя в глубине.

Ставка потребовала от командующих и штабов претворения в практику организации наступательных операций и боевых идей об артиллерийском наступлении как о способе боевого применения артиллерии, предусматривающем не только проведение артиллерийской подготовки атаки, но и осуществление непрерывной поддержки пехота и танков на всю глубину поставленных им боевых задач. «Пехота должна наступать не после прекращения артогня, - говорилось в директивном письме, - а вместе с наступлением артиллерии, под гром артиллерийского огня, под звуки артиллерийской музыки!...»

Однако, чтобы претворить в жизнь идею об артиллерийском наступлении, следовало иметь определенное количество артиллерии, боеприпасов, умело массировать артиллерию на главном направлении, располагать достоверными сведениями об обороне противника и его намерениях, организовывать устойчивое управление артиллерией и ее огнем и т.д.

Одним из первых примеров организации действий артиллерии в свете требований директивного письма Ставки от 10 января 1942 г. можно считать прорыв заранее подготовленной обороны противника на р. Лама в январе 1942 г. в ходе Ржевско-Вяземской наступательной операции Западного фронта. Здесь в полосе 20-й армии (начальник артиллерии полковник П.С. Семенов) командование фронта сосредоточило почти 700 орудий, минометов и боевых машин РА. На участке прорыва в 8 км, составляющем 40% всей ширины полосы наступления, было сосредоточено 86% всей артиллерии армии, что обеспечило плотность свыше 60 орудий на 1 км. Тактические плотности артиллерии в соединениях были еще выше. Например, в 352-й стрелковой дивизии на двухкилометровом участке прорыва плотность составила до 70 орудий на 1 км. По меркам того времени это означало решительный поворот к массированию артиллерии на участках прорыва.

Продолжительность артиллерийской подготовки равнялась 90 мин с расходом боеприпасов 1,5 боевого комплекта. Значение огня артиллерии особенно возрастало в условиях, когда метель и снегопад, по существу, временно исключали действия авиации. Поэтому не ослабевал он и с переходом пехоты и танков в атаку, хотя глубокий снег и заграждения снижали темп атаки, вызывали повышенный расход боеприпасов. С развитием боя в глубине для сопровождения пехоты и танков были запланированы участки СО и НЗО. Контратаки противника успешно отражались совместным огнем артиллерии, танком и пехоты. По опорному пункту Лудина Гора начальник артиллерии армии осуществил массирование огня 4 артиллерийских полков. Умелое применение артиллерии при прорыве способствовало успеху выполнения задач общевойсковыми частями и подразделениями.

Прорыв обороны на р. Лама и последующие наступательные операции битвы под Москвой показали, что артиллерия перестраивалась в соответствии с новыми требованиями и в основном справилась с поставленными задачами. Однако ряд вопросов ее боевого применения еще требовал своего решения и совершенствования. Как известно, наиболее полно и масштабно артиллерийское наступление по всем его трем периодам огневого поражения было осуществлено в контрнаступлении под Сталинградом.

В целом битва под Москвой явилась важным этапом в совершенствовании способов боевого применения артиллерии. Это нашло выражение в росте ее количества и плотностей, в дальнейшем совершенствовании ПТО, развитии группировки и системы огня, зарождении артиллерийского наступления как более совершенного способа боевого применения артиллерии в наступательной операции (бою).

Заслуженный экономист России
Кандидат исторических наук
Член-корреспондент Российской академии
ракетных и артиллерийских наук
Генерал-майор запаса

А. МИРЕНКОВ

ЛИТЕРАТУРА

1. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы М. 1987. С. 42-45.
 2. История второй мировой войны 1939-1945 гг. В 12 т. т. 4. М. 1975. С. 93. С. 283-284.
 3. Вторая мировая война: Краткая история. М. 1984. С. 155.
 4. Великая Отечественная: Московская битва. Материалы военно-исторической конференции, посвященной 65-летию битвы под Москвой – «Аспект». М. 2007 г.
 5. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М. 1964. С. 170.
 6. История второй мировой войны. 1939-1943. М. 1973. т.3. с. 433.
 7. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. М. 1997. Книга 1 «Суровые испытания». С. 303.
 8. Отечества щит огневой. М. Л. 1982. С. 136.
 9. Самсонов А.М. Поражение вермахта под Москвой. М. 1981. С. 188.
 10. Безыменский Л.А. Укрощение «Гайфуна». С. 188.
 11. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Изд. 2-е. М. Воениздат, 1975. «Военный мемуары».
 12. Маршал Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. Издательство «Новости» (АПН). Москва, 1990. С. 265-267.
 13. ЦАМО Ф.16а. Оп. 2951. Д.239. Л.1-37.
 14. ЦАМО Ф.208. Оп. 2617. Д. 34. Л. 373.
 15. ЦАМО Ф.422. Оп. 10512. Д.1. Л.9, 10.
 16. ЦАМО Ф.500. Оп. 12462. Д. 548. Л.181, 189.
 17. ЦАМО Ф.132-А. Оп. 2642. Д. 41. Л. 75-81.
 18. ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д.1026. Л. 27 м Д. 157. Л 320.
 19. ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 294. Л. 169 и Д. 207. Л. 210.
-